

СОБЫТИЯ

ГРОМКИЕ ШОУ И ТИХИЕ КОНТРАКТЫ

ГЛАВНЫМ СОБЫТИЕМ прошлой недели стал ни разу не внезапный спин-офф "Санта-Барбары", поставленный в Белом доме. О причинах ссоры двух медиафантомов, каждому из которых закадровыми сценаристами и продюсерами прописаны определённые черты характера, судачили вообще все. Двух эгоцентричных бабуинов, двух истеричных прим, двух театральных скандалистов — президента и его главного спонсора (вложившего в Трампа не только деньги, но и громадный информационный ресурс, авторитет и влияние) словно бы специально держали вместе как консерву громкой новости. По официальной версии, спор Трампа и Маска возник вокруг внебюджетного законопроекта, названного "Большой безупречный билль". Этот "БББ" призван печатать ещё кучу денег и раздать всем подряд вопреки предвыборным обещаниям Трампа заткнуть пояса. Якобы из-за него и поругались президент с рядом своих сторонников, которые по первому сроку Дональда не усвоили, что обещания этого человека не стоят воздуха, сотрясаемого им (не касается обещаний беречь Израиль как зеницу ока). Среди этих сторонников был и недавно покинувший предпологающую четыре месяца работы должность советника президента Маск, который, если верить ранее не замеченным во вражье и выдумывании подробностей американским СМИ, сначала поцапался с торговым министром Бессентом, а потом, получив в глаз от этого боевого гея, решил полаять на начальнича.

Плоскость контекста отношений конкретного Маска и конкретного Трампа здесь такова, что в своих оскорблениях оказались правы оба: Трамп не выиграл бы выборы, если бы не поддержка принадлежащего Маску "Твиттера" (запрещённая в РФ экстремистская соцсеть, ныне носящая наименование "Х". — Ред.) и самого Маска, а успешный успех делового бизнес-предпринимателя Илона от и до завязан на госконтрактах. Южноафриканский изумрудный принц мутного происхождения действительно балуется наркотой, престарелый оранжевый горлопан действительно водил дружбу с различными Эпштейнами и Пи Дидди. Оба — банкроты как финансовые, так и моральные: свежий след заявлений и действий превращает самых заметных людей самого заметного государства на планете в токсичный медиаактив. Вместе с этим роль играет и плоскость архетипов, отыгрываемых участниками этой дешёвой оперетки. Маск, несмотря на надутость деньгами с господряда, корчит из себя Джона Голта (персонажа макулатуры "Титан ссутулил бёдра" — или как-то так — от светила американской литературы Алисы Розенбаум); десятилетиями он проплачивал создание пиар-образа технологического гения, мастера частной инициативы и иконы либертарианства. Трамп же, напротив, пытается отыграть надёжного государственника, сторонника концентрации власти в оранжевых руках федерального правительства, мастера ручного управления огромной терпящей крах машиной — разумеется, в тех пределах, в которых отыгрывать такое позволяет номинально не терпящая персональной диктатуры система. И вот эти два вектора, обречённые столкнуться, сошлись в онлайн-перепалке.

С одной стороны раздалось: "Ты дурак!". С другой последовал ответ: "Ты педофил!". Ответом на ответ было: "Твои проекты убыточны, мы разорвём контракты с тобой". На это другая сторона резонно возразила: "Сам дурак!". Итогом этой выставки стыда стало не падение авторитета американской верхушки (куда уж дальше после Билла Клинтона), а смутные сомнения...

Когда сюжет настолько ладно скроен и цепляется за все расставленные в умах аудитории крючки, кажется, что дело неладно. Слишком уж кинематографичной вышла перепалка, чересчур явно отыгрывали свои роли участники представления.

Общине людей такого влияния предполагает неизменное наличие десятков рычагов для шантажа, ущерба и взаимного уничтожения и кругов контактов, которые обязательно амортизируют любой личностный конфликт. Публичные разборки оранжевого рестлинг-конференсье и пентагоновского пиар-пулса — психологическая операция — псиоп, если по-модному. Разорвать контракты, вывалить компромат, припомнить неудачи в бизнесе или политике — такое можно было сделать без позорного цирка со взаимными оскорблениями. Но цирк всё же случился, и масштабы привлеченя всеобщего внимания к этому цирку намекают, что нехитрым реалистичшоу пытаются перебить дурной душок другой новости. Какой же?

Может быть, сюжет, от которого всеми силами пытаются отвести внимание, — очередные ненастья на Святой Земле. Там Израиль, отчаянно ищущий себе врагов для оправдания милитаристского безумия имени Биби Нетаньяху, на днях в очередной раз нанёс серию ударов по Ливану. Но кого удивляют очередные "справедливые, обоснованные и абсолютно легитимные" укусы всех вокруг бешеного сионистского шпица? Вокруг Израйля на неделе развивался сюжет куда интереснее.

В направлении окруженной Газы выдвинулась очередная "Флотилия свободы": толпа лодочек с активистами-журналистами. Такие акции проводились в конце нулевых, но судились, когда во время очередной доставки гуманитарного груза кто-то — стороны обвиняют друг друга — открыл огонь. Так вот, сейчас на борту "Флотилии" оказался неожиданный козырь. Грета Тунберг выпала из фавора глобалистских борцов за всё хорошее в момент, когда повзрослела, похорошела (относительно того, какой она была), лишилась флёра перекосенного скандинавского аутизма, а также — когда к неудовольствию своих бывлых спонсоров и продюсеров недвусмысленно поддержала Палестину, заняв сторону радикально левого вызова глобалистской норме. Грета, повинувшись зову предков-викингов, устремилась к берегам Святой Земли. Увы, не вышло ни славного набега, ни доблестного путешествия в Валгаллу: в ночь на 9 июня утлую посудину этой сухопутной крысы взяли на бордаж пять катеров израильского флота, Грету взяли под белы ручки и сопроводили до ближайшей границы. Так бесславно закончилась идиотская затея с благородным основанием. Но нет, сюжет вокруг Греты и Израйля — недостаточно громкая история, чтобы ради её перекрывания бить Илону Маску в глаз.

НА УПОМИНАВШЕМСЯ выше противоречии глобалистских догм и крайне левых идей строится и другая громкая новость последней недели. Её, впрочем, очень тяжело вписать в контекст брани Маска и Трампа, потому как разгорелась она заметно позже, уже на выходных. Суть её в том, что во втором по величине городе США вспыхнули беспорядки. Вызваны они были, если верить официальной версии, беспределом со стороны депортационных служб. Хватают, дескать, почём зря порядочных "хомбрес" как последние "локо" — словом, "ай, карамба!". Протесты были тщательно подготовлены:

НО ВЕРНЁМСЯ к сюжету, который предполагалось перекрыть ссорой двух громких павианов в Белом доме. Фигура, которая объединяет этих двоих, оказался слишком удобно обделена вниманием. Нет, это не Канье Уэст: сумасшедший репер вынырнул на мгновение из своего безумия, чтобы возопить в пустоту "Твиттера": "Хватит сориться, мы любим вас обоих!". Нет, это даже не упоминавшийся выше вице-

в передних рядах вышагивали фотогеничные мужчины и женщины, красивые девки махали флагами Мексики, а огонь от зажигательной смеси делал кадры с протестов особенно высокохудожественными.

На деле же в сюжете мнимого расового бунта всё куда скучнее: БЛМ издохло, но дело его живёт. Технологии организации массовых протестов куда не исчезла, а структуры уличных бойцов ждали своего часа: недаром вместе с храбрым сопротивлением расистско-фашистскому режиму президента-депортатора шли грабежи магазинов одежды и техники. Если рассматривать лос-анджелесский бунт, на подавление которого по приказу вице-президента США Вэнса выделили соединения национальной гвардии, как элемент внутренней борьбы, то вписывается всё в два сюжета.

Во-первых, борьба либералов против Трампа: мобилизация самого резкого и самого заметного электората демократов происходит именно по линии расовых и национальных расколов. Об этом у нас рассказывалось уже много раз: например, весной активисты, не ожидая бесславной кончины скандального тандема, жгли машины и автосалоны "Тесла", проводя знак равенства между главой компании и поддерживаемым ими тогда президентом.

Во-вторых, упор именно на бунт нелегального меньшинства служит элементом внутрипартийной игры. Среди 45 миллионов членов Демократической партии существует примерно 45 миллионов фракций, раскиданных по диаграмме Нолана от позиции "Пиночет был левак" до осуждений милитаризма Ганди. Дела в Лос-Анджелесе (как и БЛМ 5 лет назад) принадлежат самым левым из них. Интересный и почти никем не признаваемый нюанс отношения к мигрантскому вопросу состоит в том, что деятельность Трампа по депортации (массовой, пускай и не настолько, насколько он пытается её изобразить) одобряется большинством демократов. К этому большинству не относятся, однако, сторонники открытых границ, видящие в заводе десятков миллионов чужаков не только подспорье безответственному бизнесу, но только плюс использующим ресурсы картелей и банд схемам, но и стабильное пополнение бойцов для уличной войны — войны, которая в случае нужды в оной верхушке "партии осла" серьёзно поднимет внутренний вес её левой фракции. Пока же события в "городе ангелов" выглядят разминкой, демонстрацией собственных возможностей как Трампу, так и его оппонентам из центра Демократической партии.

НО ВЕРНЁМСЯ к сюжету, который предполагалось перекрыть ссорой двух громких павианов в Белом доме.

Фигура, которая объединяет этих двоих, оказался слишком удобно обделена вниманием. Нет, это не Канье Уэст: сумасшедший репер вынырнул на мгновение из своего безумия, чтобы возопить в пустоту "Твиттера": "Хватит сориться, мы любим вас обоих!". Нет, это даже не упоминавшийся выше вице-

ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Антон Олегович Савченко (отец Антоний), иерей, помощник командира по работе с верующими военнослужащими 2-й отдельной бригады специального назначения Ленинградского военного округа, настоятель храма святого благоверного князя Димитрия Донского при в/ч 64044, клирик псковского Свято-Троицкого кафедрального собора.

Отец Антоний нёс пастырскую службу в зоне СВО, под Белгородом. Был прилёт снаряда натовского РСЗО "Хаймарс". В результате удара было много погибших и раненых. Получив ранение, истекая кровью, священник одного за другим вынес в безопасное место четверых человек — тех, кто не мог покинуть разрушенное обстрелом здание самостоятельно. Ожидался повторный удар по тому же зданию — такова тактика ВСУ. Когда отец Антоний вернулся, чтобы вытащить оставшегося в помещении тяжелораненого офицера, произошёл второй удар. Священник успел закрыть офицера собой, и все осколки от снаряда пришлись в него.

Все пятеро спасённых отцом Антонием человека остались живы. Вот что сказал на панихиде по отцу Антонию митрополит Тихон (Шевкунов): "Отец Антоний уподобил себя — не просто в разговорах, а на деле — Спасителю. Именно иконой Христа Спасителя он был для людей, которых спасал".

Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при исполнении гражданского долга, Савченко Антону Олеговичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

Трамп Вэнс, которому строго наказали не наезжать на Маска самостоятельно (видимо, Дональд понимает, что его собственные слова куда легчевеснее слов Вэнса, и ему сдать назад будет куда проще). Нет, речь о наставнике, спонсоре, продюсере и фактическом начальнике Вэнса, акуле Кремниевой долины по имени Питер Тиль, который был знаком с Маском ещё со времён работы в "ПэйПэл" в начале нулевых. Тиль активно навязывает Трампу свои услуги как поставщик программного обеспечения для всего на свете: последние недели как раз ознаменовались не особенно громкими, но заметными новостями про контракты с принадлежащей Тиллю компанией "Палантир".

Палантир — чудо-шар из "Властелина колец", волшебный артефакт, позволяющий видеть на расстоянии, читать мысли и при должной сноровке даже навязывать тревоги. Так вот, компания эта, работающая в комплексе с другими окопитевскими структурами типа "Андурил" (королевский меч из того же "Властелина колец"), служит отличным индикатором состояния вашингтонской элиты — последнее время акции "Палантира" растут быстрее акций тайваньского производителя ИИ-чипов "Энвидиа". Тиль уже выбил себе контракт на формирование единой базы данных всех правительственных агентств США; также на подходе ряд военных контрактов (модные 3Д-ролики уже нарисованы), а флагманом всего этого будет верфь беззипажных катеров, управляемых со спутника посредством — да, да, без него в 2025-м нигуда — искусственно-го интеллекта.

Насколько реально угроза, сказать трудно: одни эксперты хихикают над "трамповскими мультяшками", другие — указывают, что в "Андурил" собралась хорошо обеспеченная команда крайне толковых разработчиков, а смех над мультяшками — признак российского либерала 2010-х годов. Важно здесь не это, а то, что до сих пор любимцем Пентагона был щедро заваливаемый деньгами по любому запросу Илон Маск. Хотя почему "был"? Никаких контрактов с ним, как грозил Трамп, не разорвали, никаких проблем ему не создали и даже драгоценный "Старлинк" как помогал нашему врагу обеспечивать связь, так и помогает. Гроздь Тилей, Масков и прочих Эриков Шмидтов плотно свисает с ветки трамповской администрации, и этого не изменят никакие перебранки в "Твиттере".

Илья ТИТОВ

КТО СЕУЛУ СТАРШИЙ БРАТ?

В РЕСПУБЛИКЕ Южная Корея 3 июня прошли президентские выборы. По их итогам ожидаемо, но без большого отрыва победил кандидат от главенствующей в парламенте демократической партии "Тобуро" Ли Чже Мён. В своей речи по случаю победы следующий глава Южной Кореи назвал себя не иначе как "президент для всех".

После абсурдной попытки предыдущего руководителя страны Юн Сок Еля в декабре прошлого года установить военное положение и последующего за тем импичмента граждане республики согласились бы даже на "президента только для южнокорейцев". Поэтому победа Ли Чже Мёна что в рамках Южной Кореи, что в контексте региона обладает как сложной предысторией, так и далеко идущими последствиями. Так вышло, что на место корейского полуписта-консерватора Дональда Трампа пришёл корейский социал-демократ Берни Сандерс — по крайней мере, при помощи таких аналогий американско-европейская пресса подавала Юн Сок Еля и Ли Чже Мёна во время президентских выборов 2022 года. Тогда, продолжая примитивные параллели зарубежных экспертов, местный Трамп победил, опередив менее чем на процент местного Сандерса. Спустя четыре года условно левый Ли Чже Мён обгоняет нового условно правого кандидата на восемь процентов. Что же из этого следует?

Во многом прошедшие выборы сигнализировали о полноценном переходе власти в Южной Корею от номинально правых к номинально левым. Контраст между этими политическими силами не такой и большой, однако разные политики представляют собой разное качество исполнительского мастерства. Ранее ассоциируемый с местными консерваторами и ныне изгнанный из их рядов Юн Сок Ель в период своего президентства показал низкий коэффициент полезного действия, к которому добавился проигрыш его партии на парламентских выборах в 2024 году.

В прошедшем декабре на страницах газеты "Завтра" уже разбирались причины и последствия "недопереворота", устроенного бывшим президентом. С тех пор Юн Сок Ель, как ни странно, прибавил в популярности, так как для многих корейцев он стал символом борьбы с внешним влиянием, а также защитником чести своей множество раз прооперированной пластическими хирургами жены. Вплоть до ареста и импичмента в апреле горе-президент игнорировал вызовы на допросы, продолжая изображать жертву. По славной традиции южнокорейских президентов Юн Сок Ель в связи со многими обвинениями должен отправиться в тюрьму, но вряд ли просидит там долго. Поскольку президентов в Корею — прецедент нередкий и вместе с тем всегда краткосрочный. Чаще встречаются разве что заведённые на глав государства уголовные дела, которые на период президентства, за исключением актов измены или мятежа, замораживаются. Для победившего Ли Чже Мёна эта юридическая лазейка как никогда кстати — на нового

президента накопились обвинения во лжесвидетельстве, коррупции, превышении должностных полномочий и даже финансовой помощи КНДР. К слову, на этом интересные факты биографии нового главы Южной Кореи не заканчиваются. В отличие от прочих кандидатов и будто бы в соответствии с пропагандистскими клише Ли Чже Мён родом из крестьянской бедноты. Сложно входил во власть, а за время пребывания там успел и городом поуправлять, и в голодовке поучаствовать, и запретить соблакновение, и пережить покушение.

Кроме того, по последней моде политтехнологии вылепили из него кандидата, идущего против истеблишмента, пускай Ли — член доминирующей партии. Но образ грамотно выдержан, и потому за победой президента-левоцентриста можно заметить чисто национальную проблему. Она заключается в том, что большинство молодых мужчин Кореи выступают за консервативные ценности, в то время как женщины разделяют основы левых идеологий. В стране, где рождается всё антирекорды и новые поколения из-за повальной конкуренции не стремятся завести семью, эта статистика свидетельствует о дальнейшем размещении мужского и женского. Консерватору с социалисткой будет невозможно ужиться под одной крышей, нечего говорить и об общем ребёнке. С этой точки зрения заявления Ли Чже Мёна о себе как о "президенте для всех" обрывает новыми смыслами: политически активному населению Южной Кореи нужен лидер, который не устанавливает правила, почерпнутые у правого или левого большинства. Прямо сейчас необходима фигура консенсуса, способная сплотить нацию на самом базовом уровне.

Поэтому же позиция Ли Чже Мёна какательно вроде бы острейших внешнеполитических вопросов продолжает его формулу "президента для всех". Нейтральность в отношениях с Россией и Китаем, трезвость во мнении о конфликте на Украине и возможной эскалации на Тайване — всё это подчёркивает неуместность Южной Кореи в те сюжеты глобальной политики, где страна не в состоянии предложить что-то существенное. В противоположность Юн Сок Елю новый президент ратует в том числе и за возвращение за стол переговоров с Северной Кореей. Диалог со сложным соседом худобедно поддерживался в президентство либерала Мун Чжэ Ина (2017–2022), которого считают серым кардиналом партии парламентского большинства. Линия с установлением дипломатического канала между Сеулом и Пхеньяном — вопрос насущный, потому что с каждой новой серией испытаний ядерное оружие северного соседа видится всё реальнее. К тому же северокорейские лидеры в лице Ким Чен Ына и его сестры Ким Ё Чжон наводят шума постоянными заявлениями о подготовке к войне, а полученный северокорейскими солдатами боевой опыт в Курской области — опыт, подобного которому у южных корейцев не было с 1950-х, — видится тут дополнительным доводом в пользу того, что с Пхеньяном шутки плохи.

В ПОЛИТИЧЕСКОЙ культуре Южной Кореи существует понятие "сада", или "служение большему", которое подразумевает признание влияния другой страны в качестве наставника или старшего брата. Эта идея уходит корнями в древние времена, когда корейская государственность находилась в прямой даннической зависимости от Китая. Тогда, в самом широком смысле, китайское являлось эталонным. В современности и без специальных знаний понятно, что Южная Корея — глубоко американизированная страна. Результаты Корейской войны и заметная диаспора корейцев в США сделали своё дело. Упомянутое уже скукоживание западными СМИ фигур Юн Сок Еля и Ли Чжэ Мёна до Трампа и Сандерса — следствие американизации. До второго срока Дональда Ржехого казалось, что такой расклад и останется основополагающим, однако попытка действующей администрации Белого дома наложить входящую мзду почти на всё иностранное может привести к выходу Южной Кореи из-под бывшего американского влияния. Хоть Сеул в апреле и объявил, что "не будет сопротивляться" введённым пошлинам из-за исторического долга перед США за помощь в Корейской войне, экономическое тут вполне может ударить по культурному: южнокорейский гражданин остро почувствует вес вашингтонской дани на себе и точно будет знать, кого винить. Учитывая, что молодое поколение корейцев отказывается вкалывать по советам отцов и дедов (все азиатские тигры давно ушли в спячку), замедление роста экономики Южной Кореи в последние годы способно трансформироваться в эпоху стагнации. И никакие кей-попы с дораммами и футболисты с актёрами не вернут страну в первый экономический эшелон.

Трезво оценивают будущее Сеула и в Пекине.

Председатель КНР Си Цзиньпин поздравил Ли Чжэ Мёна с победой на президентских выборах, отправив телеграмму с двусмысленной формулировкой о том, что "обе стороны преодолели различия в идеологии и социальных системах, работали рука об руку". Нейтральность нового президента Южной Кореи Китай хочет использовать себе на руку: отправленный на скамью импичмента Юн Сок Ель в 2023 году доехал до американской резиденции Кэмп-Дэвид, где бок о бок с Джо Байденом и японским премьером Фумио Кисидой собирался переизобретать систему безопасности в Южной Азии. Дошло до того, что никто из троих участников той конференции по состоянию на 2025 год не удержался на своём посту. Китай явно не хочет повторения таких контактов, да и лишний партнёр в возможной экономической конфронтации с администрацией Трампа тоже не помешает. Корейское сада ведь понятие гибкое — иногда большой брат видится на западе, а иногда — на востоке.

Наконец, предполагаемая нейтральность президента Ли Чжэ Мёна — наёмка на то, что экономические санкции против России будут заметно отменяться. Отстранённость Южной Кореи от всяческих сюжетов должна бы привести к отстранённому взгляду на спущенные сверху глобалистские истины.

Арсений ЛАТОВ

С М О Т Р И Т Е Л Е К А Н А Л «Д Е Н Ъ»

МИРУ ВЫНЕСЕН ПРИГОВОР?

«САНТА-БАРБАРА» В БЕЛОМ ДОМЕ

ЦЕНТРОБАНК НАБРАЛСЯ МУЖЕСТВА?

КТО СТОИТ ЗА АТАКАМИ НА РОССИЮ

ОПАСНЫЙ РАЗГОН

СУВЕРЕНИТЕТ ИЛИ СМЕРТЬ

ЛОГИКА ОТВЕТНОГО УДАРА